

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

К вопросу о понимании иноязычного учебного текста

Юнусова Юлия Фаритовна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
иностранных языков и регионоведения, Москва, Россия*

E-mail: epistola85@mail.ru

Вопрос понимания и интерпретации текста долгое время находится в центре внимания филологов. Понимание текста заключается в процессе освоения информации, заложенной в тексте его автором, этого своего рода этап коммуникации между автором и читателем. [4] При работе с учебными текстами вопрос понимания не теряет своей значимости. Знанием «обоюдного кода» должны располагать автор и читатель, без этого знания процесс коммуникации нарушается. [5]

Ключевым термином в проблеме понимания текста является вертикальный контекст. Понятие филологического вертикального контекста было впервые разработано О.С. Ахмановой и И.В. Гюббенет для обозначения историко-филологической и социокультурной информации, объективно заложенной в литературном произведении и доступной читателю, обладающему необходимым количеством фоновых знания для ее понимания. К признакам филологического вертикального контекста относятся цитаты, аллюзии, фигуры речи и реалии. [3]

Позднее Л.В. Болдырева предложила термин социально-исторический вертикальный контекст - часть историко-филологической «информации», объективно заложенной в литературном произведении и раскрывающей перед читателем картину внешнего мира, определенного среза действительности во всем многообразии ее проявлений. [1] Признаками социально-исторического вертикального контекста служат географические названия, упоминания об исторических фактах, событиях, именах исторических деятелей.

Наряду с филологическим и социально-историческим выделяют глобальный вертикальный контекст, который объединяет филологический и социальный вертикальный контекст. Говоря о вертикальном контексте учебных материалов, мы обращаемся к глобальному вертикальному контексту.

В настоящее время термин вертикальный контекст широко применяется в филологии при анализе художественных произведений и переводоведении. Так, например, говоря о проблеме эквивалентности в переводе, В.С. Виноградов подчеркивает тот факт, что зачастую переводчик из будущего смотрит на переводимые им произведения, что затрудняет понимание некоторых реалий и аллюзий, а вертикальный контекст В.С. Виноградов называет «источником уменьшения уровня эквивалентности». [2]

Тексты современных учебных пособий характеризуются богатым социокультурным компонентом. К сожалению, в связи с нехваткой фоновых знаний в совокупности с низким уровнем владения иностранным языком, учащиеся не всегда в состоянии поддержать этот диалог.

Ключом к пониманию вертикального контекста служат фоновые знания. Отсутствие необходимых фоновых знаний для прочтения вертикального контекста ведет к неполному пониманию, а иногда и непониманию информации, представленной в тексте. Процесс

понимания заключается в процессе освоения информации, заложенной в тексте и является этапом процесса коммуникации между автором и читателем. Если говорить об учебных пособиях, в них вертикальный контекст проявляется сразу в нескольких видах: он может присутствовать в текстах и минитекстах, имплицитно вызывая какие-то ассоциации в сознании студентов; использоваться в качестве необходимой составляющей упражнения, без знания которой выполнить задание не представляется возможным; вводиться автором вместе с последующими пояснениями и иллюстрациями упоминаемых фактов.

Несмотря на разнообразие проявлений вертикального контекста в учебных материалах, исследования в обозначенной филологической области показывают, что вертикальный контекст подразделяется на категории, которые, в свою очередь, помогают организовать и упорядочить работу с элементами вертикального контекста.

Подход к анализу социокультурного компонента учебных пособий, препятствующему пониманию, может быть заимствован из исследований, посвящённых анализу художественного текста, и применен к учебным текстам. Таким образом, при анализе учебных текстов для их полного понимания можно опираться на такие категории вертикального контекста, как аллюзии, топонимы, антропонимы, цитаты, упоминание исторические факты, события, достопримечательностей.

Так, например, топоним Lake District из текста «Eight Feet in the Andes» учебного пособия Progress to Proficiency играет важную роль в построении ироничного видения современных авторов книг о путешествиях. [7] Авторы этого же пособия предлагают вниманию студентов отрывок из книги «Language Made Plain» английского писателя и литературоведа Энтони Берджесса. «I know that 'I guess' is at least as old as Chaucer, pure British English, something sent over in the Mayflower.» [7] Без знания топонима Ellis Island и антропонима H.G. Wells (Headway Advanced), учащиеся не смогут ответить на поставленный авторами учебного пособия вопрос «Why does Wells call Ellis Island «this filter of immigration humanity»». [6]

Суммируя все сказанное выше, отметим, что категории вертикального контекста, типичные для художественных текстов, находят свое место и в текстах учебных материалов по английскому языку. Понимание является целью и результатом успешной коммуникации. Понимание учебных текстов играет немалую роль в процессе изучения английского языка. Анализ подобного текста обучает филологическому подходу к прочтению текстов, делает работу с ним более многослойной, тем самым повышая образовательный потенциал занятий, формирует фоновые знания и повышает мотивацию учащихся.

Литература

1. Болдырева Л.В. Социально-исторический вертикальный контекст. М., 1997, 88 с.
2. Виноградов В.С. Перевод: общие и лексические вопросы. М., 2004, 25 с.
3. Гюббенет И.В. Основы филологической интерпретации литературно-художественного текста. М. 2010, 208 с.

Конференция «Ломоносов 2011»

4. 4.Скугарова Ю.В. Иноязычный литературно-художественный текст: филологический и дидактический аспекты. М. 2009, 8 с.
5. 5.Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2004.
6. 6.Liz and John Soars New Headway Advanced Student's Book. Oxford University Press. 2003, 9 с.
7. 7.Leo Jones Progress to Proficiency. Cambridge University Press, 2002, 22 с., 46 с.